

Глава 64: Испытание риса Сяншуй! Горная вилла переполнена! Вечерний сумрак опускался на горную виллу, а Цинь Линь, сидя за стойкой бара, склонился над компьютером, составляя предложение для фонда поддержки. Внезапно в помещение вбежал Чэнь Дабэй, на лбу которого блестели капельки пота. — Босс, — выдохнул он, — искусственное поле, которое вы просили вскопать, уже готово! Вскопано и удобрено! Линь Фен, сидевшая рядом, озадаченно посмотрела на сына. — Сяо Линь, — спросила она, — зачем тебе это поле? — Хочу немного рисовой рассады вырастить, — улыбнулся Цинь Линь, доставая из-под стойки бара семена риса Сяншуй Дань, привезенные из игры, и книгу "Подробное объяснение выращивания семян риса". Семена были уже замочены и продезинфицированы. — В конце концов, — пояснил он, — это не игра. В реальности рис перед посадкой нужно продезинфицировать. Линь Фен смотрела на сына, не зная, смеяться ей или плакать. — Дитя, — вздохнула она, — какой сейчас месяц? Зачем тебе проростки риса? Ты же в поле никогда не бывал, даже элементарных вещей не знаешь! — Мама, — терпеливо объяснил Цинь Линь, — наш южный рис делят на ранний, средний и поздний в зависимости от времени посадки. Ранний рис сажают с марта по апрель, обычно во время Праздника Подметания Гробниц. Средний рис сажают с апреля по май, а поздний — в середине-конце июня. Цинь Линь улыбнулся. Он, конечно, прочитал эту книгу. — Мои семена риса особенные, — продолжил он, — их можно сажать зимой. Трибьютный рис Сяншуй, как и арбуз 2-го качества, не зависел от времени года. Можно сказать, что это был уникальный и шокирующий атрибут. — ?? — Линь Фен явно была потрясена. — Есть рис, который сажают зимой? Родившись в семье фермеров, она пережила немало трудностей, но о зимней посадке риса слыхом не слыхивала. — Мама, — успокоил ее Цинь Линь, — в этом нет ничего странного. В нашей стране уже есть такая технология, но моя немного особенная. Услышав это, Линь Фен больше не задавала вопросов. Технологии развивались стремительно, и она, старая женщина, с трудом за ними поспевала. Чэнь Дабэй, шедший позади Цинь Линя, не мог сдерживать любопытства. — Босс, — спросил он, — правда, что рис зимой сажают? — Интересно, — задумчиво произнес Цинь Линь, — смогу ли я посадить его здесь? — Это семя очень требовательно к окружающей среде, климату и почве, — пояснил он, — я просто попробую. Иначе, думаешь, другие дали бы мне такое хорошее семя? Чэнь Дабэй кивнул. — Это правда! — согласился он. — Будь я на его месте, я бы никому не отдал такое семя. Зимой его посадить — это чудо! Однако Цинь Линь знал, что главное свойство риса Дань Сяншуй — это крайне низкий шанс приспособиться к окружающей среде и климату. Достаточно было приспособиться одному семени, и из него мог вырасти целый урожай. В те времена Старый Мастер Юань мог прокормить целую страну одним-единственным найденным им семенем. У Цинь Линя были это семя и книги, оставленные Старым Мастером Юанем, — оставалось только ждать шанса. Цинь Линь последовал за Чэнь Дабэй к искусственному полю. Он закатал штаны и принялся за работу, рассыпая семена. Он увидел, что Линь Фен, держа за руки Ван Цая и Чжао Моцина, следует за ним. Услышав об особенных семенах, она не могла не подойти и не посмотреть. Более того, ее сын никогда не был в поле с самого раннего возраста. Откуда ему знать, как выращивать рассаду? — Сяо Линь, — с тревогой сказала Линь Фен, подходя ближе, — нельзя так разбрасывать семена. Нужно распределять их равномерно. Иначе почва не будет достаточно плодородной, и саженцы не смогут вырасти достаточно хорошо. С этими словами она сняла туфли, закатала штанины и вышла на поле. — Мама, что ты здесь делаешь? — Цинь Линь не успел остановить мать. Ее действия были слишком быстрыми. — Гав! — Ван Цай тоже взволнованно закричал. Увидев, что Линь Фен спустилась на поле, он бросился за ней. — Не спускайся! — Цинь Линь поспешно указал на Ван Цая. — Гав! — Ван Цай подумал, что хозяин зовет его, и, не колеблясь, выскочил на поле и перекатился в грязи. — ... — В голове у Цинь Линя появились черные линии. Когда эта собака научится понимать человеческий язык? — Ван Цай, что ты здесь делаешь? — Линь Фен тоже была встревожена. Она сделала два шага вперед и несколько раз похлопала Ван Цая по покрытой грязью голове, подгоняя его. — Гав! — Ван Цай стоял на краю поля и скулил. Было очевидно, что он тоскует по грязи внутри. Чжао Моцин, с другой стороны, фотографировал собаку. В этот момент собака

была слишком забавной. Линь Фен взяла рисовые зерна из рук Цинь Линя и ловко рассыпала их. До того, как ее семья переехала в уездный город, она и ее покойный муж всегда занимались сельским хозяйством. В таких мелких делах она разбиралась мастерски. Цинь Линь мог лишь беспомощно наблюдать со стороны. От нечего делать, он мог только инструктировать Чэнь Дабэй:— После этого постройте забор вокруг этого поля.— Хорошо, босс! — Чэнь Дабэй немедленно кивнул. Босс лично все устроил. Те, кто не проявлял инициативу, были глупцами. Закончив работу, Цинь Линь и Линь Фен вышли с поля и направились в зал, чтобы смыть грязь с ног. Они увидели девушку в модной одежде, которая шла, держа в руках телефон. Она мило кричала:— Семья, сегодня я отведу вас посмотреть на самое популярное в интернете Треугольное море цветов сливы. Когда позже вы увидите маленькую белку внутри, не забудьте дать ей чаевые, чтобы она купила кедровые орешки...— ... — Когда Цинь Линь увидел эту сцену, ему не нужно было гадать, чтобы понять, что это была маленькая интернет-знаменитость, которая была здесь, чтобы отметиться и набрать популярность.— Босс, — сказал Чэнь Дабэй, — "Треугольное море цветущей сливы" нашей виллы стало еще более популярным на Дуйинь. За последние два дня многие интернет-знаменитости приехали, чтобы воспользоваться популярностью.— Пока это не влияет на туристов, мы будем игнорировать их. Это также поможет поддержать популярность нашей виллы, — ответил Цинь Линь. Он знал, что нет никакого способа положить конец таким людям, которые пытаются завоевать популярность. В конце концов, таков был мейнстрим Интернета в наши дни. Не говоря уже об этих людях, после того, как его Треугольное Море Цветущей Сливы стало популярным, все места в стране, где было Треугольное Море Цветущей Сливы, бросились за прибылью. Вилла Цинлинь, ставшая жемчужиной среди туристических достопримечательностей, привлекала к себе толпы любопытных. Но среди них, помимо истинных ценителей красоты, были и те, кто искал лишь бесплатную забаву, — пушечное мясо, не способное оценить изящество Треугольного Моря Цветов. Парадоксально, но именно этот наплыв случайных посетителей еще больше повысил популярность виллы. Никакие искусные рекламные ролики не могли сравниться с естественной красотой и поэтичностью Треугольного Моря. Число поклонников Цинлиня неуклонно росло, уже перевалив за триста тысяч. Каждый день к ним присоединялись новые лица, жаждущие увидеть чудо своими глазами. В то время как Долина Героев, рекламируемая годами, едва достигла отметки в девятьсот тысяч подписчиков. Такая стремительная популярность не могла не радовать графство. Ведь одно лишь Треугольное Море Цветущей Сливы по скорости роста числа посетителей затмевало многие другие живописные места. Вечером Чжао Моцин, нахмурившись, вручил Цинь Лину отчет о посещаемости виллы. — Цинь Линь, только Треугольное Море Цветущей Сливы, а также приключения в джунглях и скользкая трава за ним, превысили вместимость виллы. Цинь Линь, в свою очередь, тоже нахмурился, пробегая взглядом по цифрам. — Действительно, — прошептал он, — мы достигли предела так быстро.